

Христос жив во мне»¹⁰²⁴ .

Тут ты можешь спросить, что же такое [эта] отрешенность, что она сама в себе столь благородна?

Тебе следует знать, что истинная отрешенность есть не что иное, как то, что дух неподвижно стоит среди всех треволнений радости и печали, чести, бесчестья и поругания, — как могучая гора в легком ветре. Сия неподвижная отрешенность ведет человека к совершенному уподоблению Богу. Ибо то, что Бог является Богом, имеет Он от Своей неподвижной отрешенности. И от отрешенности имеет Он Свою чистоту и Свою простоту и Свою неизменность. Поэтому, если человек хочет уподобиться Богу, — насколько творение вообще способно стяжать богоподобие, — то это должно совершиться посредством отрешенности. Она ведет человека в чистоте: от чистоты в простоту и от простоты в неизменность, а эти порождают подобие между Богом и человеком. Но сие подобие осуществляется в благодати, ибо благодать поднимает человека над всем временным и очищает от всего преходящего. И тебе следует знать: быть порожним от твари значит быть исполненным Бога, а быть исполненным твари значит быть порожним от Бога.

Еще должен ты знать, что Бог от вечности пребывал в сей неподвижной отрешенности и до сих пор пребывает; и должен знать, что когда Бог создал небо и землю и всякую тварь, то это столь же мало коснулось Его неподвижной отрешенности, как если бы Он никогда не созидал твари. И я скажу больше: всякая молитва и доброе дело, которые человек может совершить во времени, так же мало трогают отрешенность Бога, как если бы ни молитва, ни доброе дело во времени не совершались. Бог не становится мягче и благосклонней к человеку, как будто бы тот никогда не исполнял ни молитвы, ни доброго дела. И еще я скажу: когда Сын в Божестве захотел стать человеком и стал и терпел муки, то это так же мало коснулось неподвижной отрешенности Бога, как если бы Он никогда человеком не становился.

Теперь ты мог бы сказать: вот я слышу, что любая молитва и любое доброе дело напрасны, коль скоро Бог им не внемлет и Его нельзя ими тронуть. И все же говорят: Бог желает, чтобы Его о всяком деле молили.

Здесь ты меня должен выслушать и, если сумеешь, правильно разуметь. Своим первым вечным взором (если мы первый взор способны представить) Бог увидел все вещи, — как им предстоит совершиться, и увидал тем же взором, когда и как Он создаст тварь и когда Сын захочет стать человеком и примет страдание. Он также узрел самую малую молитву и доброе дело, которое кто-либо свершит, и увидал, что ты к Нему завтра со всем усердием будешь взывать и молиться. Но этот призыв и эту молитву Бог не завтра услышит, ибо Он их услышал в Своей вечности, когда ты еще не стал человеком. Если же твоя молитва не подлинная и не усердная, то Бог откажет тебе не теперь, ибо Од тебе отказал в Своей вечности¹⁰²⁵ .

Итак, Своим первым вечным взором Бог узрел все; и Он ничего не творит сызнова, поскольку все есть преждесотворенная вещь. Посему во всякое время Бог пребывает в Своей неподвижной отрешенности; и все же людская молитва и добрые дела не напрасны, ведь кто творит благо, тому благом воздается, а кто творит зло, тому также воздается в соответствии с ним. Эту мысль изъясняет святой Августин в пятой книге «О Троице» в последней главе и говорит: «Deus autem etc.»¹⁰²⁶ , то есть: «Боже сохрани от того, чтобы кто-то сказал, что Бог людей любит во времени, ибо для Него нет ничего прошедшего и ничего будущего; Он возлюбил всех святых, как их узрел, прежде, чем был сотворен мир. Когда же приходит время,